

своего отпадения от Бога. А это открытие – необходимое условие воссоединения с Богом. «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Мф. 9: 12, Мр. 2: 17, Лк. 5: 31), Считающий себя праведником не чувствует нужды в спасении от Бога.

Слезы покаяния и страх Божий являются началом настоящей духовной жизни. Плод духовной жизни заключается в любви, которая изгоняет всякий страх и всякий плач и соединяет человека с Богом. Святитель Игнатий (Брянчанинов), обобщивший святоотеческое учение о духовной жизни, приводит по этому поводу слова преподобного Симеона Нового Богослова: «Страх в любви отнюдь не обретается, так как, в противоположность этому, душа не приносит плода без страха. Поистине чудо, превысшее слова, превысшее всякого помышления! Дерево с трудом процветает и приносит плод; плод же, напротив, искореняет все дерево, и пребывает плод, пребывает один. Как плод без дерева? никак не могу объяснить. Однако он пребывает, однако он есть, любовь эта без страха, родившего ее»<sup>1</sup>.

Ступенями духовной жизни, таким образом, являются, во-первых, стремление во главе своей жизни поставить дух. Во-вторых, – познание на опыте борьбы с грехом своей немощи. При этом если даже до того веры у человека не было, то тут она рождается. И в-третьих, – стремление поставить во главе своей жизни Бога.

## **ДИАЛЕКТИКА ДУХОВНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И СОВРЕМЕННОСТЬ**

*Савина Т.А.*

Великим, неиссякаемым источником духовности является русская литература и русская философия: она внесла значительный вклад в разработку духовной проблематики. Одной из особенностей русской философии является её взаимодействие с художественной литературой. Философские идеи в России излагались не только в научных трактатах, но и в художественной литературе. Это обстоятельство позволило русским философам преодолеть абстрактный, наукообразный рационализм и утвердить целостность человеческого духа.

Достоевский – не только великий русский писатель, но и великий *мыслитель*, великий духовидец, он – гениальный *диалектик* и ве-

---

<sup>1</sup> Игнатий (Брянчанинов), святитель. Собрание творений в шести томах. Том первый : Аскетические опыты : Часть первая. М. : Правило веры, 2004. С. 246.

личайший русский *метафизик*. Достоевский не был академическим философом, но русской философии без него не существует. Его гений знал собственные пути философствования. Важнейшие философские идеи, высказанные Достоевским, получили своё развитие в трудах философов религиозного направления Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, С. Л. Франка, И. А. Ильина и др. Достоевский стал неисчерпаемым источником творческих импульсов. Вся русская философия конца XIX - начала XX века – это своего рода коллективная «интерпретация» тех философских идей, которые заложены в творчестве Достоевского.

Центральная тема творчества Достоевского – это тема о человеке. У Достоевского нет ничего, кроме человека. В его романах почти нет описаний природы, мира вещей, быта, объективного строя жизни. Писателя интересует только человеческий *дух*, и он исследует его пути. Всё внешнее – только символы, знаки внутреннего, духовного человеческого мира. Его интересовали только люди с их душевным складом, с их мыслями и чувствами. Все герои Достоевского только и делают, что ходят друг к другу, разговаривают, решают какие-то проблемы. Единственно серьёзное дело людей Достоевского есть их взаимоотношения. В. Розанов назвал Достоевского «глубочайшим аналитиком человеческой души». В «ней он увидел сосредоточение всех загадок, над которыми думает человек, и разрешение всех трудностей, преодолеть которые в истории не дано было ему»<sup>1</sup>.

Основной особенностью антропологии Достоевского является то, что на первом месте у него оказывается *метафизическое* измерение человека. Достоевский объясняет человека, исходя из самых глубинных основ жизни. Конечно, он рассматривает человека и в психологической, и нравственной плоскости. Однако главным становится метафизическая составляющая, когда человек понимается как особое бытие, как ключевой элемент онтологической структуры реальности. Он рассматривает человека в той метафизической глубине, где обнажается его связь со всем бытием и его центральное положение в мире. Герои Достоевского наряду с эмпирическим измерением имеют ещё и метафизическое измерение, которое и является главным. Это измерение бытия выражено у писателя в центрированной и предельной форме – в форме единого метафизического *Героя*. Этого метафизического

---

<sup>1</sup> Розанов В.В. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М.Достоевского // Розанов В.В. Мысли о литературе. М., 1989. С.68.

Героя можно условно отождествить с главным героем: Раскольников в «Преступлении и наказании», Версиков в «Подростке», князь Мышкин в «Идиоте», Ставрогин в «Бесах», братья Карамазовы (три равноправных «ипостаси» лика Героя) в «Братьях Карамазовых». Центр тяжести писатель перенёс с эмпирически конкретных людей на метафизическую Личность. Его герои и события нереальны и фантастичны. Сам он называл свой *реализм фантастическим*.

Его романы становятся метафизическими конструкциями. Отсюда трудности в понимании и восприятии такой литературы. Она не приносит *эстетического* удовольствия читателю, обладает незначительной эстетической ценностью, и понять всю глубину этих произведений можно лишь при определенной подготовке. Д.С. Мережковский называет Достоевского «тайновидцем духа», а Толстого – «тайновидцем плоти». В творчестве Достоевского огромную роль играют *идеи*. Идеиная диалектика занимает у него центральное место. В философском осмыслении человека у Ф.М. Достоевского можно выделить ряд основополагающих идей.

*Человек в целостности своей природы есть существо иррациональное и поэтому полное его объяснение недоступно для разума.* То, что другие знают о человеке, и он знает о себе, не исчерпывает полноты его существа. В нём есть нечто главное, чего никто не знает. И любить человека мы можем вопреки всему, что видим в нём. Достоевский, впервые в русской литературе и философии, показал *иррационализм* человеческой души. Человек не стремится к разуму и выгоде, а иногда он даже стремится к хаосу и разрушению. Он не мирится с рациональным устройством жизни и отвергает всякую рациональную *организацию всеобщей гармонии и благополучия*.

Впервые эта мысль прозвучала в «Записках из подполья». Розанов даже считает, что в иррациональном остатке жизни кроется сам источник жизни. В иррациональном скрыт *акт творчества*. Когда человек делает только хорошее и должное, через некоторое время он испытывает утомление и находит радость в поэзии безотчётных поступков. Иррациональное – это *новизна, неожиданность*. Иное, чем рациональное – это мистическое. Отсюда развитие в Достоевском интереса к религиозному началу жизни. В.В. Розанов пишет: «Без сомнения высочайшее созерцание судеб человека на земле содержится в религии. Ни история, ни философия или точные науки не имеют в себе и тени той общности и цельности представления, какое есть в религии. Это – одна из причин, почему она так дорога человеку и поче-

му возвышает его ум, так просвещает его. Зная целое и общее, уже легко найтись, определить себя в частностях; напротив, как бы много частных мы не знали – а они одни даются историей, науками, философией, – всегда можно встретить новые, которые поставят нас в затруднение. Отсюда – твёрдость жизни, её устойчивость, когда она религиозна»<sup>1</sup>.

Достоевский считал, что человеком правит «закон естественный» и «закон духовный». *Закон духовный – это «высшая идея». Она есть единство трёх идей: идеи Христа, идеи бессмертия и идеи о смысле бытия.* «Без высшей идеи, – писал он в «Дневнике писателя», – не может существовать ни человек, ни нация. А высшая идея на земле одна, а именно, – идея о бессмертии души человеческой, ибо все «высшие» идеи жизни, которыми может быть жив человек, лишь из одной её вытекают»<sup>2</sup>.

Идея духовного начала в человеке появляется у Достоевского лишь после мучительного опыта *каторги*. Четыре года каторги стали поворотным пунктом в его творчестве, в духовном развитии писателя. Произошло перерождение взглядов писателя. В 1854 году он пишет: «...я сложил в себе символ веры, в котором всё для меня ясно и свято. Этот символ очень прост, вот он: верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее мужественнее и совершеннее Христа»<sup>3</sup>. Христос занял большое место в творчестве Достоевского после каторжного периода. Все его книги, особенно последних лет, написаны о Христе.

Пламенной любовью к Христу и определялось мировоззрение писателя. Христос становится неким метафизическим гарантом абсолютности человеческой личности. Личность у Достоевского абсолютна и гарант её абсолютности – это конкретная эмпирическая личность, которая в конкретной жизни проявила свою абсолютность и стала навсегда мерилom абсолютного для людей.

В основу антропологии Достоевского положен принцип неразрывного единства отдельной человеческой личности и Абсолюта. В тех местах его произведений, где появляется Христос, писатель достигает неотразимой силы и высшего пафоса (Легенда о Великом инквизиторе, чтение Соне и Раскольниковым отрывка из Евангелия –

---

<sup>1</sup> Достоевский Ф.М. Соч. Л., 1982. Т.2. С.24.

<sup>2</sup> Достоевский Ф.М. Соч. Л., 1985. Т.28. К.1. С.176.

<sup>3</sup> Розанов В.В. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. Опыт критического комментария // Розанов В.В. Мысли о литературе. М., 1989. С.99.

воскресение Лазаря). Идея новой веры появляется впервые в «Записках из подполья», но только в виде намеков, «что вовсе не подполье лучше, а что-то другое, совсем другое, которого я жажду, но которого никак не найду».

Без высшей идеи, как считал Достоевский, даже невозможна и любовь к человеку. Любить себе подобных можно потому, что есть идея бессмертия, потому что человек есть образ Божий. На следующий день, после смерти своей первой жены Марии Дмитриевны Исаевой, Достоевский написал в записной книжке: «Возлюбить человека, как самого себя, по заповеди Христовой невозможно. Закон личности на земле связывает, я препятствует. Один Христос мог, но Христос был вековечный, от века идеал, к которому стремится по закону природы, должен стремиться каждый человек»<sup>1</sup>. Любовь к человеку не естественна, а сверхъестественна. Любить человека можно потому, что есть *вера в его духовную природу*. Сквозь греховность и падшесть человека всегда сквозит образ Божий. Поэтому нельзя лишить жизни даже самого последнего человека.

Отсюда следует ещё одна идея антропологии Достоевского – *безусловное значение всякой человеческой личности*. Эта идея наиболее обстоятельно раскрыта им в «Преступлении и наказании».

Этот роман – очень важный этап в творчестве Достоевского. Он свидетельствовал о том, что окончательно определились основные темы его религиозного мировоззрения. Раскольников хочет совершить преступление ради добра: освободить сестру от необходимости выйти замуж за Лужина, помочь матери, окончить университет и поехать за границу. Для осуществления этих благородных целей он убьёт вредное и никому не приносящее пользы существо. Достоевский показывает, что убийство принесло Раскольникову тяжелые муки совести. «Не старушонку я убил, себя убил», – говорит Раскольников. Он почувствовал, что со всеми живыми у него нет ничего общего. Тем самым Достоевский показывает, что его герой нарушил саму основу духовного мира. Судьба любого человека абсолютна перед лицом вечности. Убивая другого человека, Раскольников разрушает образ Божий в себе самом. Человек – ни преходящий эмпирический феномен, ни пассивный продукт социальной среды. Жизнь и судьба каждого человека имеет абсолютное значение.

*Человек – антиномичное и противоречивое существо.* Человек – это борьба добра и зла, хаоса и гармонии. Тема «двойничества» появ-

---

<sup>1</sup> Достоевский Ф.М. Соч. Л., 1980. Т.2. С.172

ляется уже в «Двойнике». Произведение, написанное ещё до каторги, смысл которого был не понят литературной общественностью России.

В «Записках из подполья» – «пролегоменах ко всему художественному творчеству Достоевского послекаторжного периода», все отношения между личностью и миром проникнуты роковой раздвоенностью<sup>1</sup>. Подпольный человек отталкивается от мира, отчаянно отстаивает свою самозаконность, и в тоже время притягивается к людям, понимая свою зависимость от них. В Раскольнике соединились два противоположных характера. Писатель наделяет своего героя выразительной фамилией Раскольников – расколотый человек. В две бездны, бездну добра и зла погружен Иван и Дмитрий Карамазовы, и даже Алеша чувствует неодолимую потребность туда заглянуть. Две стихии души Мити Карамазова отражаются в его глазах. Как в душе его уживается идеал содомский с идеалом мадонны, так и в глазах его мелькают одновременно два света: inferнальный огонек его неумеренных дебошей и туманный свет приближающейся внутренней зари. Старец Зосима улавливает в Дмитрие величие его страдания, происходящего от его внутреннего раздвоения. Внутреннюю противоречивость человеческого сознания резюмируют слова Мити: «Нет, широк человек, слишком широк, я бы сузил».

Красота для Достоевского так же двойственна и загадочна. Он не созерцает покоя красоты, а видит в ней столкновение света и тьмы. Он показал злое и демоническое начало красоты. «Красота – это загадка», – говорит князь Мышкин, увидев Настасью Филипповну. «Красота – это страшная и таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется, и поле битвы – сердца людей», – говорит Митя Карамазов. «Красота – это страшная и ужасная вещь, – говорит Митя, – страшная, потому что неопределимая, а определить нельзя, потому что Бог создал одни загадки... Тут берега сходятся, тут все противоречия вместе живут...».

Инфернальные женщины Достоевского стремятся к добру и одновременно – к злу. В образах Настасьи Филипповны и Грушеньки Достоевский показал величественную философию красоты. Подлинная красота есть *духовное совершенство*, но в своем отпадении, отчуждении от божества красота есть *злое, демоническое* начало. В человеке красота является источником трагического раздвоения. В обществе она порождает бури страстей и сладострастия. Князь Мышкин разгадывает тайну мучений Настасьи Филипповны. Одной половиной

---

<sup>1</sup> Долинин А.С. Последние романы Достоевского. М.-Л., 1963. С.230.

своей души она мечтала о таком человеке, который бы ее понял, простил бы ей грехи и окружил чистым обаянием. Рогожин, с его дикими страстями, соответствует демонической части ее натуры. Трагическое раздвоение этой женщины заканчивается ее смертью от руки Рогожина.

Большое место в романах писателя занимает *идея человекобога и Богочеловека*. С наибольшей силой идея человекобога выражена в романе «Бесы» в образе Николая Ставрогина – демонической личности. Когда в человеке побеждает дьявольское начало, он становится на место Бога. Горделивое самопревознесение обособляет Ставрогина от Бога и от всех людей. Он утрачивает способность к индивидуальной любви. Все «темные» герои Достоевского – экспериментаторы. Объекты их экспериментов различны, но в конечном итоге неперенной жертвой таких испытаний становится их собственная душа. Все, кто сталкивается со Ставрогиным, в один голос твердят о незаурядности его натуры, сам он ощущает в себе силы беспредельные. Слишком раннее развитие ума Ставрогина, обогнавшее его нравственное развитие, привело не к мудрости, а лишь к интеллектуальной изощренности. Ставрогин – одаренная и талантливая личность, склонная к рефлексии. Сама рефлексия, остающаяся в сфере душевного опыта личности, её жизненных переживаний, является позитивным фактором в духовном становлении личности. Но когда холодный анализ вторгается в царство духовных ценностей, аксиоматический характер которых основан на вере, а не на знании, эта рефлексия неизбежно становится разрушительной. Такая рефлексия опьяняет личность эффектом свободы и рождает в ней иллюзию творческой мощи, скрывающей до времени гибельность избранного пути. Ставрогин «всегда сохраняет свою чудовищную способность созерцать любое движение души с похотливым любопытством и убийственным хладнокровием стороннего наблюдателя. Даже его самоубийство спокойной деловитостью и продуманностью деталей свидетельствует о степени отчуждения души». <sup>1</sup> Все свои мерзости в момент их свершения Ставрогин отчётливо сознаёт и трезво оценивает. И эта чудовищная способность и привлекает его их совершать. Старец Тихон сразу усмотрел в Ставрогине эту способность: «Меня ужаснула великая, праздная сила, ушедшая нарочито в мерзость», – сказал он о Ставрогине.

---

<sup>1</sup> Блюменкранц М.А. Путь личности через демонизм и ничто (Опыт внутренней биографии Николая Ставрогина) // Философская и социологическая мысль. 1990. №9. С.36.

В сознательном выборе зла, в унижении духа герой переживает опьянение свободой, самоутверждение перед Богом. Такое чувство рождает мрачное упоение, и оно губительно для души: свобода оборачивается своеволием. Если душа начинает получать эстетизированное наслаждение от духовной муки, ставшей для неё самоцелью, то вместо спасительной боли приходит сладострастное упоение и душа блуждает вдали от Бога. Для сладострастника другой существует как средство, чтобы удовлетворить своё вожделение. Своеволие разрушает основы духа и ведёт к демонизации души. Жизнь для Ставрогина – это своеобразная игра. Переход от одной экзистенциальной возможности к другой происходит каждый раз как новое рождение, внося новизну в существование. Однако это ощущение довольно быстро уступает место чувству пустоты и усталости. Демоническое начало всегда разрушительно, и не только для тех, против кого оно непосредственно направлено, – его жертвой, прежде всего, оказывается сам разрушитель. Демонизм создаёт иллюзию творческой мощи, но страсть к разрушению обречена на муки бесплодия.

Ставрогина постигла духовная смерть при жизни, и он делает судорожные усилия, чтобы спастись, но «могучий дух отрицания, метафизическая пустая воля, великая сила без приложения возвращаются в небытие». <sup>1</sup> Утрата всех целей жизни, крайнее опустошение души, порождая безысходную тоску богооставленности, приводят человекобожество к самоубийству.

Особой остроты идея человекобога достигает в образе Кириллова. Трагедия Кириллова в его единоборстве с идеей Бога, за этическую самостоятельность человеческой личности. Достоевский – великий трагик, и трагедия его, как считает С.Н. Булгаков, «есть по преимуществу религиозная, – трагедия веры и неверия». И далее: «Для него есть только одна правда жизни, одна истина – Христос, а потому и одна трагедия – не вообще религиозная, но именно христианская. Стремление ко Христу, бессилие быть с Ним и борьба с ним бушующего своеволия – вот её предустановленное содержание». <sup>2</sup>

Кириллов идёт по пути этического индивидуализма. Главный пункт символа веры Кириллова – своеволие. Он считает, что Бог есть страх смерти, и кто победит боль и страх, тот станет Богом. Самоубийство Кириллов считает полным освобождением человека, откоро-

---

<sup>1</sup> Мочульский К.В. Достоевский. Жизнь и творчество // Мочульский К.В. Гоголь. Соловьёв. Достоевский. М., 1995. С.452.

<sup>2</sup> Булгаков С.Н. Русская трагедия // Булгаков С.Н. Соч.: В 2 т. М., 1993. Т.2. С.501.

вением новой, безмерной свободы. В образе Кириллова находит воплощение одна из важнейших тем писателя - тема гибели личности на путях своеволия при попытке жить одним бунтом. Безграничная свобода недоступна человеку, он не может её вместить – такова одна из основных и заветнейших мыслей Достоевского.

Разложение безбожного мира показал писатель в своём небольшом и странном рассказе «Бобок». По кладбищу гуляет литератор, который подслушал разговор истлевающих покойников. Покойники решили воспользоваться последними днями и провести время как можно приятнее и «для этого всем устроится на новых, на иных основаниях». Вверху всё было связано гнилыми верёвками, всё это ложь. «Обнажимся и заголимся» – предел сатанинского отрицания и разрушения всего самого лучшего в человеке – божественного начала в нём.

*Следствием раздвоенности и противоречивости человека является страдание и зло.* Достоевский имеет пристрастие к изображению самых острых и мучительных человеческих переживаний. Розанов отмечал, что Достоевского привлекали моменты падения, он – аналитик неустановившегося в человеческом духе.<sup>1</sup> Его интересуют только швы, которыми стянуты картины жизни. Он всматривается в эти картины, чтобы понять, почему так искажён и неправилен образ Божьего мира. Отсюда болезненный тон всех его произведений. Но Достоевский идёт ещё дальше, считая, что страдание сродни человеческому сердцу и человек испытывает тягу к страданию. И даже наслаждение от своего унижения. Страдание – подлинно универсальный закон человеческого бытия. Через страдание человек постигает глубинные основы бытия. Через страдание он очищается. Очищение страданием – одна из центральных идей в творчестве Достоевского. Сам Достоевский перенёс много страданий и, возможно, они и позволили ему сделать свои поразительные открытия о человеке. Он – единственный писатель, который творил после того, как увидел мир и слушал свою душу с высоты эшафота. «Священная» болезнь так же позволила ему постигать то, что не дано другим людям. В эти несколько мгновений перед припадком он заглядывал в потусторонний мир. Он описал это в романе «Идиот». Все его значительные герои больны эпилепсией.

---

<sup>1</sup> Розанов В.В. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. Опыт критического комментария // Розанов В.В. Мысли о литературе. М., 1989.

*Тема свободы - одна из самых главных в антропологии писателя.* Тема свободы проходит через все романы Достоевского, свобода стоит в самом центре мирозерцания Достоевского. В «Легенде о Великом инквизиторе» он вскрывает религиозную основу личности и неотделимость веры в человека от веры в Бога. «Легенда» – вершина творчества Ф.М. Достоевского и увенчание его идейной диалектики. Внешняя связь «Легенды» с фабулой романа «Братья Карамазовы» очень слаба, но между романом и «Легендой» есть связь внутренняя. Вся тысячелетняя история человечества сосредоточивается на поединке, фантастической встрече девяностолетнего старца со вторично пришедшим Спасителем. В этой гениальной метафизической поэме Ф.М. Достоевский раскрывает борьбу двух мировых начал – Христова и Антихристова, свободы и принуждения.

Инквизитор по-своему любит людей, и его силы обращены на служение им, свою измену Христу он оправдывает человеколюбием. Христос верил в образ Божий в человеке и преклонялся перед его свободой. Инквизитор считает свободу проклятием жалких и бес- сильных бунтовщиков. Потеряв веру в Бога, инквизитор утратил и веру в человека, ибо обоснование идеи верховной ценности человеческой личности непосредственно приводит к проблеме Бога. Отрицая бессмертие души, инквизитор отвергает духовную природу человека. Человек для него – жалкое и слабое существо, и «нет у человека заботы мучительнее, как найти того, кому бы передать поскорее этот дар свободы, с которым это несчастное существо рождается».<sup>1</sup>

Задача инквизитора – облегчить этим несчастным существам страдания их короткой жизни. Он рисует картину всеобщего счастья людей. Он избавляет их от всех забот и «страшных теперешних мук и решения личного и свободного». Человек найдёт на земле всё, чего ищет: «перед кем преклониться, кому вручить совесть и каким образом соединиться, наконец, всем в бесспорный общий и согласный муравейник». Идея «земного рая» Великого инквизитора – это избавление человека от всякого трагизма, от сомнений и мук совести.

Христос не хотел снять с человека бремени свободы, не хотел избавить от страданий ценою лишения свободы, возлагая на человека огромную ответственность, соответствующую достоинству свободных. Христос отвергает три искушения злого духа (дьявола): соблазн

---

<sup>1</sup> Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. М., 1994. Т.2. С.44.

превращения камней в хлебы, соблазн социального чуда и соблазн царства этого мира.

Христос не хотел в пользу своего учения подкупать людей хлебами, «ибо тайна бытия человеческого заключается не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить. Без твёрдого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить, а скорее истребит себя, чем останется на земле, — хотя бы кругом его всё были хлебы». <sup>1</sup> Достоевский писал, что одним хлебом не оживишь человека. Если при том не будет жизни духовной, идеала красоты, то затоскует человек, умрёт, с ума сойдёт, убьёт себя или пустится в языческие фантазии. Вопрос о хлебе и свободе — один из самых трудных для человека вопросов. Хлеб и свобода — два великих символа в людей. Если хлеб символизирует саму возможность жизни, то свобода — её достоинство. Сам Достоевский считал невозможным гармоническое совмещение этих двух начал, что выражено в словах: «свобода и хлеб земной вдоволь для всякого вместе немыслимы, ибо никогда, никогда не сумеют они разделиться между собою!». <sup>2</sup> Сатана предлагает Христу броситься с крыла Храма, чтобы чудом подтвердить своё учение, основы своей веры, свою божественность. Христос возжелал свободной любви людей и не захотел поработить человека чудом: чудо должно быть от веры, а не вера от чуда.

Третье искушение — искушение земным царством — самое могущественное искушение. Инквизитор рисует картину «счастья» порабощённого человечества. Работа, свободное время с песнями и невинными плясками. И даже грех будет совершаться по разрешению инквизитора. Люди будут довольны своей регламентируемой жизнью, она будет им казаться счастьем, но по сути дела это будет означать только одно — отказ от свободы и полное подчинение чужой воле. Христос отверг искушение земным царством, так как признал поклонение царю земному изменой Царю Небесному. Любовь не совместима с презрением и неверием в человека.

В «Легенде» Достоевский «делает величайшее духовное открытие: свободная личность человека раскрывается только во Христе; любовь к человечеству может быть только во Христе». <sup>3</sup> Великий инквизитор совершенно сливается с образом Ивана Карамазова. Иван

---

<sup>1</sup> Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М., 1987. С.267.

<sup>2</sup> Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М., 1987. С.266.

<sup>3</sup> Мочульский К. Достоевский. Жизнь и творчество // Мочульский К. Гоголь. Соловьёв. Достоевский. М., 1995. С.534.

отрицает Бога из любви к человечеству. Он взывает к благородным человеческим чувствам – состраданию, великодушию, любви, но Иван не верует в бессмертие и людей любить не может. Он снимает с человека ответственность за зло и возлагает её на Бога. «Философом русского нигилизма и атеизма» называет Ивана Карамазова Н. Бердяев. Безбожный разум Ивана разлагает и убивает веру в Бога, убивает любовь к жизни.

Неверие неизбежно ведёт к человекоубийству. Такая картина мира нарисована Достоевским в романе «Идиот». Нравственный кризис, переживаемый человечеством, есть кризис религиозный. Если нет Бога, то нет и обязывающего нравственного закона, а значит – всё дозволено, вплоть до убийства и людоедства. Этим убеждением объясняются все феномены нового неверующего мира.

Человек нового поколения жаждет могущества и находит его в деньгах. В романе Достоевский показывает роковую власть денег над человеческой душой. Все герои одержимы страстью наживы, все они ростовщики, дельцы, воры или жадные авантюристы. Обогащение как одно из самых страшных искушений - постоянная тема Достоевского.

В метафизическом плане «Идиот» – это апокалипсическое видение мира, стоящего под знаком коня вороного и пророчество о близком конце (конь бледный). Апокалипсическая тема развивается и в монологе Лизаветы Прокофьевны Епанчиной: царство золотого тельца – преддверие царства смерти.

Ф.М. Достоевский относится к тем великим писателям, значение которых со временем не только не уменьшилось, но возросло и по-настоящему раскрылось лишь в более сложной перспективе нашего столетия. Такие явления, как тоталитаризм, революции, социализм связаны с темами, поставленными писателем в XIX веке. В сегодняшнем мире – в начале нового XXI столетия – происходят явления, которые, можно смело сказать, предугаданы Достоевским.

В высокоразвитых странах мира наблюдается феномен немотивированной агрессивности людей. Можно предположить, что этот феномен явился следствием упрощенного понимания человека. Началом такого понимания явилась эпоха Просвещения. Интеллектуальная парадигма этого периода строилась на поверхностном понимании человека. Считалось, что материальное благополучие решит все проблемы человеческой экзистенции. Считалось, что мир достаточно прозрачен, и его можно познать с помощью нескольких основных законов науки. Однако проблемы человека не исчерпываются удовле-

творением материальных потребностей. Человек – существо духовное. Пренебрежение духовными ценностями во имя материальных привело к тупиковому развитию потребительского общества. Современные социологи, экономисты, политики, философы обращают внимание на систему ценностей современного человека: успех, богатство, высокий социальный статус, престиж, популярность, агрессивность, мужественность, бодрость, физическая красота, скорость действий и общения. Такая система ценностей порождает определенный образ жизни: усиливающаяся интенсивность использования времени, возрастающая торопливость, попытка вписаться в общий поток жизни. В межличностных отношениях наблюдается дефицит человечности, теплоты. Жизненный принцип современного «экономического человека» – получение максимума удовольствия за минимальную плату. Такой подход к жизни распространяется на все сферы, в том числе и на отношение к другому человеку. Внутренний мир человека становится упрощенным, опустошенным. Это влечет за собой различного рода патологии, особенно психического плана.

Высшие достижения технического и экономического развития индустриальных и постиндустриальных обществ не ведут автоматически к аналогичному прогрессу в морали. Моральная свобода, лишенная оснований, теряет всеобщность, присущую морали. Моральная состоятельность – это свобода принимать или отвергать моральные нормы, исходящие из источника выше нас, а не свобода эти нормы создавать. Неограниченные возможности выбора не должны стоять выше блага других людей. Более устойчивый и солидарный мир возникает там, когда жизненные планы ориентированы на других людей и считаются с их интересами. Распад общих ценностей, который является следствием неограниченного индивидуализма, угрожает основам консолидации общества, без которого оно не может существовать.

## **ТРАГЕДИЯ СВОБОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

*Проконьева М.Ю.*

Одним из выразителей духовных ценностей русского народа является, по нашему мнению, Ф.М. Достоевский. Творческие искания и размышления писателя о сущности человека и Бога приводят его к осмыслению конкретного жизненного мира личности, борющейся за сохранение своей самобытности и за воплощение своих идеалов, про-